

Су Вэньцинъ резко поднялся с места, его лицо стало холодным, как лёд. Большой палец слегка сдвинулся, и меч чуть показался из ножен. Вся атмосфера в зале замерла от его движения. Он сделал несколько шагов к мужчине, стоящему рядом с сестрой, и, несмотря на её отчаянные попытки подать знаки, он остановился перед ним, держа меч перед собой. Его холодный взгляд устался на мужчину, и он прямо спросил:

— Сразимся?

Му Чи улыбнулся и уверенно ответил:

— Почему бы и нет.

Су Линь, стоящая рядом, беспокоилась. Она знала, насколько силён её брат, и понимала, что Му Чи не сможет с ним справиться.

Хотя Су Линь обычно была бесстрашной, она боялась своего брата, фанатика боевых искусств. К тому же она сбежала из дома, и теперь не решалась вмешиваться, боясь разоблачения перед Му Чи и ещё большего гнева брата, который мог обрушиться на её спутника.

Она не стала задумываться о причине, по которой брат вызвал Му Чи на поединок. Для неё это было обычным поведением для человека, одержимого боевыми искусствами.

— Стоп! Отлично, отдыхайте, снимаем следующую сцену! — крикнул режиссёр Ли и поманил Цзиньюя к себе.

Цзиньюй подошёл, его взгляд оставался таким же рассеянным, как и раньше. Ли похлопал его по плечу:

— Ты хорошо справился, кажется, начал понимать. Уловил ощущение? Держись за него, тренируйся, у тебя получится!

Видно было, что режиссёр Ли искренне радовался за Цзиньюя. Хотя эта сцена не была шедевром, она всё же выделялась. По сравнению с предыдущими работами Цзиньюя, это был огромный шаг вперёд. Он хорошо передал характер персонажа, добавив мелкие детали и выражения глаз, которые оживили роль, превратив её из красивой куклы в персонажа с душой.

Услышав похвалу, Цзиньюй замер, словно не веря своим ушам. Обычно от Ли он слышал только критику и стандартные слова поддержки, что сильно подрывало его уверенность. Он знал, что его актёрская игра оставляет желать лучшего, и, хотя он старался учиться и улучшать свои навыки, это не приносило результатов.

Но теперь Ли похвалил его. Значит, он действительно сделал шаг вперёд!

Цзиньюй, с его долгой реакцией, наконец понял слова режиссёра, и на его лице появилась улыбка. Уголки губ приподнялись, на левой щеке показалась ямочка, а глаза превратились в маленькие полумесяцы. Это было чистое и прекрасное зрелище, но улыбка быстро исчезла, и Цзиньюй снова стал своим холодным «я».

— Спасибо, режиссёр Ли.

— Тебе стоит чаще улыбаться, — пробормотал Ли, глядя на улыбку Цзиньюя.

Никто не мог остаться равнодушным, увидев такую улыбку.

Увидев замешательство на лице Цзиньюя, Ли вздохнул и не стал продолжать.

Может, так и лучше. Такая улыбка слишком раскрывала его сущность, и чем чище она была, тем больше возникало желания её запятнать. Сохраняя этот холодный внешний вид, он хотя бы мог немного защитить себя в этом мире.

Юй Хэюнь сделал глоток воды, чтобы утолить жажду, и услышал, как несколько второстепенных актёров шепчутся рядом.

— Опять вызвали Бай Цзиньюя к режиссёру. Может, снова объясняют роль? Режиссёр слишком к нему благоволит.

Один из них многозначительно посмотрел в сторону Цзиньюя и Ли.

— Да уж, режиссёр Ли, известный своей вспыльчивостью, всегда говорит с Бай Цзиньюем тихим голосом. Если бы между ними ничего не было, я бы не поверил.

— Ну да, актёрская игра Бай Цзиньюя известна своей слабостью. Кроме его лица, что у него есть? Но режиссёр Ли, который обычно строг к актёрам, всегда приглашает его на съёмки и даёт ему роли, которые привлекают фанатов. А он ходит с таким высокомерным видом, словно он какой-то небожитель, который не желает общаться с простыми смертными. Интересно, как он ведёт себя за кулисами, может, старается больше всех.

— Хотя, с его внешностью, интересно, каково это — быть под ним. Не важно, что ещё, но его лицо действительно безупречно. Режиссёр Ли, должно быть, наслаждается своей удачей.

Они засмеялись, их слова были наполнены злобой и похабными намёками, сразу же приписав Цзиньюю и Ли определённые отношения.

Юй Хэюнь поставил бутылку с водой. Как главный герой, он снимался гораздо больше, чем Цзиньюй, и режиссёр Ли был очень требователен, так что к концу дня он чувствовал себя измотанным.

Услышав их разговор, он задумался. В прошлой жизни Юй Хэюнь не обращал внимания на Бай Цзиньюя и не работал с ним, но Бай Цзиньюй был тем, о ком постоянно говорили в шоу-бизнесе, даже если ты не хотел этого.

Бай Цзиньюй был известен своей плохой актёрской игрой, но также был признан самой красивой персоной в шоу-бизнесе. Его внешность вызывала восхищение, независимо от талантов, и именно поэтому он оставался в этом мире, несмотря на все недостатки.

Юй Хэюнь когда-то завидовал и даже ненавидел его. Он начинал с массовки, и ему потребовались годы, чтобы достичь того же уровня, что и Бай Цзиньюй.

Юй Хэюнь презирал Бай Цзиньюя, считая, что тот достиг всего только благодаря своей внешности. Он думал, что любой с таким лицом мог бы стать знаменитым. Юй Хэюнь же добился всего своим трудом, и поэтому считал, что имеет право смотреть на Бай Цзиньюя свысока.

Но, работая с ним в этом проекте, Юй Хэюнь понял, что Бай Цзиньюй не был ленивым. Просто у него действительно не было актёрского таланта, и, как бы он ни старался, он не мог улучшить свои навыки.

После каждой сцены Бай Цзиньюй оставался и внимательно наблюдал за игрой других актёров. Даже когда режиссёр Ли критиковал его, он никогда не злился. Хотя его лицо всегда оставалось бесстрастным, он слушался Ли и был очень трудолюбив.

Честно говоря, за всё время работы в этом проекте Юй Хэюнь ни разу не видел, чтобы Бай Цзиньюй выражал какие-то эмоции, кроме безразличия. Может, он просто был неспособен на это?

Но в этой сцене Бай Цзиньюй действительно удивил его. Казалось, он наконец понял что-то, и его игра стала более живой.

Юй Хэюнь предположил, что режиссёр Ли вызвал его, чтобы похвалить за прогресс. Даже он сам почувствовал лёгкую радость за Цзиньюя. Юй Хэюнь всегда уважал тех, кто усердно работает, возможно, потому что сам прошёл через это.

Юй Хэюнь очнулся от своих мыслей и взглянул в сторону Ли и Цзиньюя. С его ракурса он мог видеть почти весь профиль Цзиньюя.

И когда Цзиньюй улыбнулся, Юй Хэюнь как раз посмотрел в его сторону. Эта чистая и прекрасная улыбка сразу же проникла в его сердце, заставив его сердце биться быстрее.

Юй Хэюнь наконец понял, что чувствуют фанаты, которые кричат при виде лица Бай Цзиньюя. Но то, что он ощутил, было в несколько раз сильнее. Ему казалось, что Бай Цзиньюй стал другим — более живым, более ярким и ещё более красивым.

После этого на съёмочной площадке Юй Хэюнь начал неосознанно искать взглядом Цзиньюя. Он сам не мог понять, почему это делал, словно был заморожен.

Когда съёмки на день закончились, Цзиньюй сидел в стороне, наблюдая за другими актёрами, изучая их игру и техники.

Цзиньюй ещё не знал о переменах в отношении к нему Юй Хэюня. Он думал о самом Юй Хэюне.

Он понял, что попал в тот период, когда Юй Хэюнь только недавно переродился. Благодаря своему предвидению и неплохой актёрской игре он получил роль Му Чи. В романе описывалось, как Юй Хэюнь стал знаменитым благодаря этому сериалу, превратившись из новичка в известного актёра, чья стоимость выросла в разы.

А после слияния с воспоминаниями оригинального владельца тела Цзиньюй узнал, что тем самым спонсором-злодеем из романа был его старший брат, Фу И.

<http://bllate.org/book/16773/1541602>